

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

— Известия Российской Академии Исторической Материальной Культуры. Том II. Петербург 1922. 8°. 6 пер.+384+XXXI табл.

Второй том Нового роскошного в типографском отношении издания посвящен Парижскому Азиатскому Обществу по случаю его столетия (1822—1922). Как и в первом, в нем много работ, непосредственно относящихся к Востоку, если не упоминать про те, которые своими материалами заходят в обе области, наглядно показывая, насколько шатки обычные границы Запада и Востока, особенно при современной эволюции науки. Достаточно напомнить одну теорию яфетологии, которая нашла свое отражение не только в статьях ее основателя Н. Я. Марра (Яфетические названия красок и плодов в греческом, Каппадокийцы и их двойники), но и других ученых, например, А. А. Миллера (Изображения собаки в древностях Кавказа). Сомнения в незыблемости традиционных представлений о Западе и Востоке порождает и статья В. В. Бартольда (Восточно-иранский вопрос), подводящая прочный исторический фундамент под теорию Стжиговского и Хердфельда о связи персидского искусства, с одной стороны, с Индией, Китаем и Средней Азией, с другой — с Западом. Он же дал еще «Отчет о командировке в Туркестан» (летом 1920 года), который знакомит с современным положением памятников древности в Средней Азии и ненормальными условиями научной работы на месте. Средней Азии посвящена и (его же) заметка о монетах Удубека.

Мусульманское искусство нашло свое отражение в работе Ф. А. Розенберга (Персидская миниатюра конца XVI века, работа Али Риза и Аббаси), где дано описание одного памятника из собрания автора с художественным и филологическим анализом. Самый памятник воспроизведен на двух таблицах; на одной из них читатели «Востока» могли бы узнать оригинал, доставивший идею для обложки журнала. Древний Восток представлен в «Трудах» работой В. В. Струве (К истории патеисата Гишху), анализирующей один вопрос, выдвинутый материалами, опубликованными в 1915 году в капитальном труде М. В. Никольского «Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи». Помимо перечисленных статей, непосредственно входящих в область Востока, и среди восемнадцати остальных, разрабатывающих разные вопросы истории, археологии и искусства (русского, классического и западно-европейского), найдется не мало материала, поучительного для интересующегося Востоком. Техническое выполнение и качество таблиц не оставляет желать ничего лучшего; можно только с благодарностью приветствовать

энергию редакции, достигшей такого успеха в выполнении намеченного плана при современных условиях.

И. Кр.

— Азиатский сборник. Из «Известий Российской Академии Наук». Новая серия. 1919. (Mélanges Asiatiques etc.)

Только теперь, через несколько лет появляется возможность составить должное представление о работе русских ученых, интенсивно продолжавшейся и в самое трудное по физическим условиям время. Выходящие теперь издания не редко были целиком отпечатаны в эти годы, и лишь типографская и экономическая разруха не позволила выпустить их в свет. К числу таких трудов принадлежит и новая серия «Mélanges Asiatiques» (том за 1919 год вышел в 1923-м, за 1918-й в предшествующем). Статьи по востоковедению, помещенные в «Известиях» выходили отдельными сборниками до 1895 года, когда выпуск этой серии был прекращен; после возобновления редактор считал нужным предослать первому тому за 1918 год перечень статей по востоковедению, напечатанных в «Известиях» за время с 1895 года по 1917, когда «Mélanges» не выходили. Этот список, занимающий с указанием авторов статей 14 страниц, заключает в себе 258 названий и дает отчетливое представление о работах по востоковедению, которые ведутся или поддерживаются Академией Наук. Сборник за 1919 год содержит тринадцать статей, посвященных различным областям ближнего и дальнего Востока. Шесть статей дают описания различных рукописей и материалов, преимущественно находящихся в Азиатском Музее. Среди прочих представлены яфетиды (работа Н. Я. Марра), индийская философия (Ф. И. Щербатской), татарский язык (В. А. Богородицкий), арабская литература (И. Ю. Крачковский), история ойратов (В. Л. Котвич), палео-азиаты (В. И. Похельсон и В. Г. Богораз). Особенного упоминания заслуживает значительно выходящее за пределы обычной журнальной статьи, основанное преимущественно на архивных документах всестороннее исследование В. Л. Котвича о сношениях с ойратами в XVII и XVIII веке.

И. Кр.

— Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. Экспедиция Русского Географического Общества в Нагорной Азии П. К. Козлова 1907—1909. Государственное Издательство. Москва—Петроград 1923 (677 + 10 стр.).

Большая, хорошо изданная книга о странах, которые всегда по особому привлекали к себе русскую мысль, написанная выдающимся путешественником. П. К. Козлов.—

ученик знаменитого Пржевальского, — совершил уже не одно путешествие по Центральной Азии и не одну хорошую книгу написал о виденных странах. Экспедиция Русского Географического Общества под руководством П. К. Козлова, «Козловская экспедиция» 1907—1909 г., имела целью изучение южной Монголии, окраин Тибета и Китая, в части китайской провинции Сычуань. «Задача двухлетней Монголо-Сычуанской экспедиции, — говорит П. К. Козлов в своей книге, — состояла, во-первых, в попутном исследовании Средней и Южной Монголии, во-вторых, в дополнительном изучении Куку-норской области, с озером Куку-нором включительно, и, в третьих, в достижении Северо-Западной Сычуани и сборах естественно-исторических коллекций этой интересной страны».

Как известно, экспедиции П. К. Козлова удалось с честью выполнить значительную часть поставленной задачи: экспедиция не могла только проникнуть в Сычуань. Но зато П. К. Козлов произвел раскопки в городище Хара-хото, о котором до той поры имелись лишь смутные сведения, и вывез оттуда богатейшую коллекцию старинных рукописей на разных восточных языках, в том числе и на таинственном языке народа Си-ся или тангутов, произведений буддийского искусства и различных предметов, рисующих жизнь культурного города на границах гоубийских степей, погибшего в XIV в.

Рассматриваемая книга П. К. Козлова является общим обзором работ экспедиции: она рассказывает о путях, пройденных путешественниками, описывает природу части средней Монголии, захватывая и уголок бассейна р. Едзин-гола, обширной Алашани, части провинции Гань-су и области Амдо с озером Куку-нором. Книга П. К. сообщает также краткие сведения о населении пройденных экспедицией местностей и с особым вниманием останавливается на буддийских монастырях, вообще на всем том, что имеет связь с буддизмом Монголии и Тибета. Далее П. К. Козлов дает описание развалин Хара-хото и рассказывает о произведенных им раскопках.

По самому своему составу — главными помощниками П. К. Козлова были: геолог А. А. Чернов, топограф П. Я. Напалков и собиратель растений и насекомых С. С. Четыркин — экспедиция была более всего подготовлена к изучению природы, к исследованиям естественно-историческим. Нельзя не заметить, что это отразилось и на самой книге П. К., на описании его путешествия. Природу Азии П. К. Козлов описывает подробно, при чем старается с одной стороны, увлечь читателя, рисуя ему картины пройденной экспедицией местностей вообще, с другой стороны, предоставить ему в руки фактический материал, проверенный специалистами: для каждой мест-

ности дается подробный перечень (с латинскими названиями) встречающихся там растений и животных, дается описание почв, минералов и т. д. При этом не надо забывать все таки того, что рассматриваемая книга П. К. Козлова — не дневник, дающий подробнейшее описание (в естественно-историческом отношении) виденных стран изо дня в день, как это делает Г. Н. Потанин, а общие, хотя и подробные обзоры тех или иных местностей.

Читателю, знакомому с прошлыми работами П. К. Козлова и вообще начитанному в географической литературе, невольно бросится в глаза одна особенность новой книги П. К. Козлова. По большей части, вместо описаний тех или других картин природы Средней Азии и в особенности картин величественных и поразительных, какие мы встречаем, например, в такой превосходной книге П. К. Козлова, как «Монголия и Кам», в рассматриваемом сочинении П. К. Козлов дает описание своих переживаний, своих чувств. «В тишине и в необычайной красоте ярко-звездного неба Монголии глубже познаешь величие беспредельной вселенной». «Грустно становилось мне при мысли, что на-завтра, в полдень, мне суждено покинуть мое детище Хара-хото. Сколько радостных восторженных минут я пережил здесь! Сколько новых прекрасных мыслей открыл мне мой молчаливый друг!...» «В горах дышалось легко; чистый прозрачный воздух открывал бесконечный горизонт, небо казалось глубже и ярче. Простор, тишина и безлюдье сразу перерождали мысль, давая ей больший размах и большую глубину, доступную человеку только в светлые минуты общения с чистой природой». Подобные фразы встречаются в книге П. К. очень часто и, порой, заставляют читателя жалеть о том, что наш известный путешественник изменял так стиль своих описаний.

То, что видела экспедиция П. К. Козлова, и то, что она сделала, поразительно и так, поразительно в простом описании, мастерские образцы которых дает и давал сам же П. К.; внесение лирического элемента в изложение только расхолаживает читателя. Экспедиция П. К. Козлова прошла через ряд местностей, чрезвычайно интересных в географическом и естественно-историческом отношении, и собрала материалы, важные для решения ряда общих научных вопросов. Некоторые наблюдения экспедиции П. К. могут иметь и практическое значение, напр., наблюдения над условиями жизни полезных растений и обследования земледельческой зоны в Алашане. Не раз приходилось нашим путешественникам проходить по чрезвычайно трудным и даже опасным местам в песчаных пустынях и в холодных нагорьях. Нельзя пройти, например, молчаливым описанием смелого пла-

ванья по огромному озеру-мору Куку-нору, двух спутников П. К. Козлова в утлой походной лодке, впервые бороздившей эти воды.

Покойный Н. М. Пржевальский, знаменитый исследователь природы Средней Азии, почти не заметил человека Центральной Азии, почти не заметил того, что было сделано его руками. В этом справедливо упрекали Пржевальского, если вообще можно говорить об упреке, потому что Н. М. Пржевальский уделял всетаки некоторое время этнологическим вопросам, а кроме того сознательно считал свои экспедиции первыми и начальными исследованиями, рекогносцировочными, за которыми должны последовать исследования, более углубленные: он изучал арену и обстановку действия человека Центральной Азии. И действительно те, кто пошел вслед за Пржевальским, могли уже подойти ближе к разным народам Средней Азии, присмотреться к их жизни. Исследования человека, человеческого общества, с какой-бы стороны к нему ни обращались, конечно, дело очень трудное и требует, может быть, еще более усовершенствованной подготовки, чем исследования естественно-исторические. Нельзя сравнить, например, трудность собирания этнологических и археологических коллекций со сбором естественно-исторических, не говоря уже о собирании материалов по фолклору; данных по социальному строю, по религиям. Для всего этого и прежде всего надо знать язык тех народов, с которыми придется иметь дело, а знание восточных языков распространено мало.

В экспедиции П. К. Козлова специалист-ориенталиста не было, не было в ней и соответственно подготовленного переводчика, хотя бы и для одного из главных языков Азии. П. К. приходилось пользоваться сотрудничеством своих спутников, казаков и гренадер, часть которых состояла из представителей восточных народностей России, и только некоторое время П. К. удалось провести с Ц. Г. Бадмажаповым, своим старым спутником по «Монголо-Камской» экспедиции, — настоящим переводчиком монгольского языка, — благодаря содействию которого П. К. Козлову удалось приобрести тогда много ценных сведений.

Несмотря на трудное положение, в котором находится исследователь народов Центральной Азии, не имеющий специальной подготовки и не знающий языка, всетаки при благоприятных условиях и сильным напряжением можно многое сделать, и пример этому «Монголия и Кам» П. К. Козлова, где находятся прекрасные и чрезвычайно важные в научном и практическом отношениях описания Цайдамских монголов и тангутов.

В рассматриваемой же книге, «Монголия и Амдо» подобных страниц мы уже не

встречаем. Мы можем говорить, конечно, не о наблюдениях П. К. Козлова, не о его подлинных дневниках, мы можем говорить только о его книге, о том, что он нашел нужным рассказать в ней читателю. Чрезвычайно мало сообщает нам нового П. К. о виденных им народах, редки подробные описания нравов и обычаев, условий социальной жизни, почти отсутствуют диффы, хотя бы сведения о разных ценах, вет обших характеристик. Зато чересчур много места отведено описаниям приемов членов экспедиции разными высокопоставленными лицами. Отметив, например, что «амдо'сцы, по наружности, ничем существенным не отличаются от описанных нами (т. е. П. К. Козловым) на страницах моей книги «Монголия и Кам» восточных тибетцев» (стр. 413—414), П. К. далее (стр. 414) просто выписывает из прежней своей книги «Монголия и Кам» (стр. 281 и 282) несколько абзацов, позавбв предупредить об этом читателя. — Среди этнографических заметок рассматриваемой книги П. К. самым интересным надо признать описания Алашана и оазиса Гуй-дуй; тут мы встречаемся с некоторыми совершенно новыми штрихами. Впрочем много отдельных интересных замечаний и отдельных наблюдений разбросано по всей книге, и можно только пожалеть, что П. К. поспешил в этом отношении на использование своих дневников.

С особым вниманием останавливается автор на всем протяжении своей книги на буддизме. И это вполне понятно: помимо общего интереса буддизм в Центральной Азии привлекает к себе особо потому, что является до сих пор главнейшим, или одним из главных факторов жизни. Но, конечно, не надо много распространяться о том, что дело наблюдения за положением буддизма в Средней Азии, о котором, хотя и было написано достаточно хороших книг, но который остается не вполне изученным, дело очень и очень трудное.

П. К. Козлова нельзя упрекнуть в том, что он оставляет в стороне литературу о буддизме. Наоборот, он очень охотно приводит цитаты, иногда делыми страницами из сочинений Ф. И. Щербатского, Б. Б. Бардидина и других. Собственные же описания П. К. ограничиваются общими набросками о буддийских монастырях, упоминанием о тех или других реликвиях и разными беглыми заметками, не пополняющими наших знаний новыми данными.

Позволю себе отметить одно указание П. К. Козлова, которое является несомненно новым приобретением. Хотя это и деталь, но, ведь, не надо забывать, что из мелких кирпичей строятся большие здания.

Так, на стр. 212—213 П. К. говорит об усыпальнице шестого Далай-ламы, находящейся в одном монастыре Алашана, ука-

зывая при этом, что настоятель того монастыря является перерожденцем именно шестого же Далай-ламы. Таким образом, подтверждаются сообщения Г. И. Цыбикова, приводимые им в недавно сравнительно вышедшей книге «Буддист-паломник у святынь Тибета». Шестой Далай-лама был человек особый, судьба его совершенно не похожа на судьбу других великих лам. Поэт, — автор лирических произведений, — человек жизни, он слишком горячо вмешался в политическую борьбу и рано погиб. Так гласит официальная история. А вот народные сказания сообщают о нем другую романтическую повесть: они говорят, что шестой Далай-лама, не смотря на свой сан, влюбился в одну женщину и сделал ее своей женой. Китайцы убили возлюбленную Далай-ламы, а его самого потребовали в Пекин. Дорогой ему удалось бежать, после чего он долго вел скитальческую жизнь в образе нищенствующего монаха. Необычайного человека наконец узнали в Алашане, стали окружать благоговейным почетом. Шестой Далай-лама построил там несколько монастырей, в одном из которых теперь и покоится его прах. Будущим исследователям придется распутать загадочное дело и выяснить значение его для средне-азиатского мира. Поэтому очень важно, что П. К. видел гробницу, которую назвали гробницей шестого Далай-ламы, видел человека, которого считают его перерожденцем.

Среди различных сообщений книги П. К. Козлова, относящихся к области буддизма, встречаются много таких, в которые необходимо внести значительные поправки. Например, на стр. 216 своего труда П. К. говорит, что Алашанский лама Дандар-лхарамба «написал лучшую грамматику монгольского языка, и перевел немало книг на монгольский язык». Агван Дандар-лхарамба действительно написал очень краткую грамматику монгольского языка, но которую за лучшую никто никогда не признавал. Затем лама этот, — младший современник Канта, — был выдающимся и тонким философом и все сочинения свои написал на тибетском языке. Это явление очень характерное для Монголии и монголов, где языком высших достижений культуры является язык тибетский, недоступный широким народным массам.

На стр. 281—282 П. К. Козлов говорит о «Цзунг-бум», шестнадцатитомном сочинении знаменитого Цзонкавы, одним из главных сочинений реформатора. «Цзунг-бум» (транскрипция тибетского слова не точна) — не особое сочинение, а обычное название собрания всех сочинений.

На стр. 303 мы встречаем в книге П. К. следующую фразу: «Сознавая свою вину, преступники-буддисты обычно безропотно несут возмездие за содеянное, а некоторые

грешники, считая себя большими виновниками перед людьми и перед богом—единым творцом вселенной—не снимают вериг даже после отбытия срока наказания...» — Бог и в особенности бог-единый творец вселенной — понятия совершенно несовместимые с буддизмом, учением, которое всегда не только отрицало существование боготворца, но и вело борьбу с подобными представлениями. Даже самые грубые и необразованные буддисты Средней Азии, которым доступен только популярный культовой буддизм, верующие в разных духов, не имеют понятия о боге-творце вселенной.

Подобных поправок и добавлений можно было бы привести довольно много.

Описание встречи П. К. Козлова с Далай-ламой заимствовано им, что и отмечается в примечаниях, из его книги «Тибет и Далай-лама», вышедшей в свет в 1920 г.

Несмотря на то, что сведения П. К. Козлова, касающиеся буддизма, не отличаются особой точностью и дают сравнительно мало нового, тем не менее нельзя не признать, что некоторые его описания, в особенности описания того, что он сам видел и наблюдал, могут вызвать живой интерес у читателя. В особенности любопытны его описания больших монастырей. Исследователь же не забудет, что список обозранных европейцами буддийских святынь значительно увеличился благодаря П. К. Козлову.

Одним из важнейших достижений экспедиции Русского Географического Общества является открытие и раскопки города Харачото.

Двадцатый век принес с собой изумительные находки в Центральной Азии, главным образом в Восточном Туркестане и Дунь-Хуане. Ряд археологических экспедиций, руководимых такими выдающимися ориенталистами, как Штейн, Грюнведель, Неллио, С. Ф. Ольденбург, открыл целый неведомый дотоле мир; ряд языков, самое название которых было давно забыто, воскрес теперь к новой жизни, когда были разобраны и дешифрованы старинные рукописи, добытые этими экспедициями.

Еще Г. И. Потанин и Г. Е. Грум-Гржимайло привезли известие о каком-то древнем городище в бассейне Едзин-гола: Харачото. П. К. Козлову удалось не только разыскать развалины старинного города, но и произвести изыскания и раскопки, увенчавшиеся блестящим результатом: было добыто огромное количество археологического и филологического материала. Все, кто только интересуется Востоком, поражаются смелости П. К. Козлова, с какой он приступил к раскопкам древнего городища не будучи совершенно подготовлен к работе подобного рода и не имея надлежащих помощников. Судьба благоприятствовала энергичным путешественникам. Им посча-

стались напасть на поминальный памятник, субурган, в котором было заключено огромное количество различных предметов, главным образом, предметов буддийского культа и целая библиотека. В Хара-хото П. К. Козлов нашел рукописи и печатные книги на следующих языках: китайском (среди которых есть несколько датированных), монгольском, персидском, тибетском и, наконец, на языке Си-ся или тангутском, письма которого до сих пор остаются не дешифрованными, хотя многое уже и сделано в этом направлении. Все эти материалы, конечно, должны чрезвычайно обогатить, расширить и углубить наши познания об Азии, о Востоке вообще, им суждено также создать особую ветвь знания: тангутоведение, чрезвычайно важное, помимо всего другого, для изучения Китая и Тибета, потому что уже теперь с несомненностью можно говорить о том, что язык Си-ся был языком родственным китайскому и тибетскому, двум могучим культурным языкам Востока.

В книге П. К. Козлова кроме описания произведенных в Хара-хото работ приведена статья, впервые печатающаяся, В. Л. Котвича о монгольских документах, выдающаяся по своему значению и интересу, а затем перепечатана значительная часть книги С. Ф. Ольденбурга «Материалы по буддийской иконографии Хара-хото», по основаниям, П. К. Козловым не объясненным: прекрасная книга С. Ф. Ольденбурга, ведь, общеизвестна.

Что касается описания произведенных раскопок, то, к сожалению, автор ограничился лишь очень кратким и общим рассказом о них; дан только один общий план города. Даже субурган, доставивший П. К. Козлову главную массу археологического материала, описан почему-то чрезвычайно кратко и суммарно. Читатель так и остается в неведении, в каком порядке лежали найденные предметы, не знает в деталях внутреннего расположения здания и других чрезвычайно важных для археолога подробностей. Но прочтении описания встает масса недоуменных вопросов, на которые книга никакого ответа не дает. Опубликование подробного описания городища Хара-хото, различных планов и точного обозрения произведенных раскопок значительно повысило бы цену блестящих находок П. К. Козлова, чрезвычайно облегчило бы разработку найденного материала и определило бы путь дальнейших исследований и раскопок.

Книга П. К. Козлова снабжена отличными картами и очень большим количеством превосходных иллюстраций, значительная часть которых, впрочем, является репродукцией того, что уже давно появилось в печати. Книга снабжена также подробным указателем.

Б. Владимиров.

— *А. Турунов.* Прошлое бурят-монгольской народности. (Популярный историко-этнологический очерк). Иркутск, 1922. Изд. Отд. Нар. Обр. Бурят-монгольской Авт. Обл. 48 стр.

Проф. Н. Пальмов. Очерк истории Калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. Изд. Авт. обл. Калм. труд. народа. 137 стр. (Отд. отт. из журн. «Ойратские Известия», 1922, № 1—2).

Предоставление разным восточным народностям автономии вызвало у них усиление интереса к своему прошлому, и в результате мы имеем 2 указанные выше работы, касающиеся истории бурят и калмыков.

История бурятского народа, жившего издавна на периферии расселения монгольских племен и не создавшего единого политического центра, не блещет внешними событиями. Только появление русских в XVII в., осложнило политическую жизнь бурят, но и тут приходится отмечать хотя и частые, но в общем мелкие столкновения с пришельцами. Естественно поэтому, что автор сосредоточил свое внимание главным образом на этнолого-экономических вопросах, при чем своею задачей поставил лишь популяризацию накопленного материала и остановился на 20-х годах XIX в., в виду неразработанности самого важного источника для последующего периода — архивов местных ипородческих учреждений. Эту задачу автор и выполнил в той мере, в какой это было возможно при наличных весьма скудных и часто противоречивых данных, и в своей небольшой, но компактной брошюре коснулся важнейших в интересовавшей его области вопросов, хотя и не все они освещены равномерно. Особенно подробно изложено развитие общественно-хозяйственных форм бурятского быта. Автор видимо вполне присоединяется к мнению бурятского этнографа М. Н. Хангалова о том, что буряты первоначально были чистыми звероловами, у которых весь уклад жизни базировался на общественных облавах (зэгэтэ-аба), руководившихся шаманами, а, — полагая, что облавы объединяли народ в один союз-коммуны, автор идет даже несколько дальше. Конечно, в существовании у бурят в отдаленную эпоху их прошлого коллективных облав в широком масштабе не приходится сомневаться, но нужно иметь в виду, что организация и значение этого института восстанавливаются Хангаловым, как правильно указывает автор, на туманных и отрывочных преданиях энического характера, из которых при том только небольшая часть для нас доступна. Поэтому необходимо, не преклоняясь перед автори-